

Остальные тоже постепенно потянулись наружу. Новость о гибели старика ветераны встретили на удивление спокойно: по их мнению, тот сам виноват — нарушил установленный Луной «временной регламент», не явился на общий сбор, да еще и пропустил игру. Тут уж ничего не поделаешь.

Новички, в отличие от бывалых, оправиться от шока так быстро не могли. Бледные, испуганные, они жались в стороне и не проронили ни слова. Фан Сынун украдкой взглянул на Ли Дэншуй. Лицо девочки тоже было безрадостным, но держалась она заметно увереннее остальных.

По правде говоря, большинство новичков в этом мире оказались вполне разумными людьми — вели себя тихо и не нарывались на неприятности. Даже Юй Чуньминь, который поначалу без умолку матерился и сыпал проклятиями, в конце концов молча делал всё, что от него требовалось.

Ровно в восемь появилась Луна.

Она лучезарно улыбнулась и поприветствовала собравшихся, вот только её красотой и мнимым радушием уже никто не прельщался. Все молча ждали новых распоряжений.

— Как вы и сами знаете, снаружи жизнь давно стала невозможной, — бодро заговорила она, сразу переходя к делу. — И то, что барьер Особняка Кометы Блан до сих пор исправно работает — целиком и полностью заслуга нашего многоуважаемого хозяина. Раз уж вы оказались здесь, мы с радостью пригостим вас как дорогих гостей. Однако рабочих рук нам сейчас катастрофически не хватает, так что вам придётся немного помочь с делами по дому.

Фан Сынун сразу понял: сейчас NPC излагает завязку сюжета и правила игры.

Из её слов можно было вычленить несколько важных деталей.

Во-первых, жизнь снаружи действительно невозможна. Он вспомнил жуткое небо, которое увидел сразу после перемещения — неестественный, мертвенный оттенок, от одного взгляда на который кровь стыла в жилах. Скорее всего, из-за чудовищного загрязнения воздуха атмосфера стала ядовитой, и на поверхности земли не осталось ничего живого. Типичный постапокалипсис.

Во-вторых, защитный барьер Особняка Кометы Блан. Очевидно, в этом выжженном мире уцелели лишь отдельные анклавы вроде их особняка, где под куполом силовой защиты ещё теплится человеческая жизнь.

И сам этот барьер, как догадывался Фан Сынун, напрямую связан со странными деревьями.

Слушатели понуро уставились на Луну, но возразить никто не посмел.

Выдержав театральную паузу, Луна ободряюще добавила:

— Не переживайте, непосильной работы вам никто не даст. Пожалуйста, подходите по очереди и получайте назначения... Кстати, у кого-нибудь есть особые пожелания?

В ответ — гробовое молчание.

— Что ж, тогда распределим вслепую? — мило улыбнулась она.

Люди начали нехотя выстраиваться в очередь. Каждый старался пролезть как можно дальше назад, так что в итоге порядок получился почти самым обычным — как вчера при выборе комнат.

Как и накануне, игроки прикладывали к руке Луны светящиеся «листья» на своих запястьях, получая персональные задания.

Фан Сыуну досталось поручение: прибраться в детской комнате.

Пока Луна разбиралась с остальными, к ним незаметно подобрался Пу Тяньбай и заговорщически зашептал:

— Брат Фан, брат Юй, а у вас что? Меня вот на кухню припрягли.

— Детская комната, — ответил Фан Сыун.

Юй Цюся негромко добавил:

— Разобрать книги в кабинете.

К ним тут же вполголоса присоединился Хуа Тяньсяо:

— А мне велели подстригать кусты в саду. Надеюсь, меня не заставят возиться у тех жутких деревьев?

— Меня больше беспокоит другое, — нахмурился Фан Сыун. — Местные технологии ушли далеко вперёд. Зачем им ручной труд для таких банальных вещей?

— На месте разберёмся, — негромко отозвался Юй Цюся. — Главное — держите ухо востро. Если столкнётесь с чем-то, что явно тянет на вторичную смертельную линию — даже не прикасайтесь.

Закончив распределение, Луна повела группу обратно по винтовой лестнице в огромный банкетный зал. Удивительно, но там по-прежнему вовсю кипело веселье: толпа людей и монстров шумела так, словно никто и не думал расходиться.

«Они что, торчат тут круглыми сутками, не различая дня и ночи? — подумал Фан Сынун. — Настоящий пир во время чумы».

Когда последний человек покинул лестничный пролёт, Луна обернулась и тепло проговорила:

— Ну что же, дальше вам придётся разделиться. Желаю удачи!

Кое-кто из новичков всё ещё растерянно хлопал глазами, но расспрашивать куратора никто не решился. Фан Сынун же в этот момент заметил на стене полупрозрачный силуэт двери, которой вчера здесь совершенно точно не было.

Вчера по всему периметру круглого зала выделялись лишь два прохода: главный вход и лестница, ведущая к жилым комнатам. Но теперь прямо перед ним, в третьей стороне, проступили очертания ещё одной двери.

Их догадка подтвердилась: здание буквально изобирало скрытыми переходами, открывавшимися лишь при соблюдении особых условий. Это напоминало компьютерную систему безопасности: без надлежащих прав доступа все папки и файлы не просто заблокированы, а полностью скрыты от глаз пользователя. Лишь получив цифровой ключ авторизации, можно увидеть нужный путь.

— Помните: если во время работы возникнут трудности, вы всегда можете найти меня на стойке регистрации, — прощепетала Луна. — Желаю вам чудесного дня! А вечером вас будут ждать изысканный ужин и весёлые игры.

С этими словами она помахала рукой и грациозно направилась к выходу из зала.

— Ты видишь свой проход? — негромко спросил Фан Сынун у Юй Цюся.

— Да, — кивнул тот.

— Я тоже вижу! — чересчур громко воскликнул Пу Тяньбай.

К нему тут же подскочил Юй Чуньминь, выпытывая, о чём речь. Остальные игроки, ещё не разобравшиеся в ситуации, тоже наостригли уши. Пу Тяньбай не стал ничего скрывать и прямо указал на стены. Вскоре и остальные разглядели свои призрачные проходы.

— Ну что ж, за дело, — выдохнула Юань Гуаньцзюнь. — Постарайтесь управиться побыстрее и

не лезьте на рожон. Очень надеюсь, что мы ещё увидимся.

Фан Сынун направился к своей двери, на мгновение инстинктивно обернувшись на Юй Цюся. Однако тот даже не посмотрел в его сторону и уверенным шагом двинулся к противоположной стене.

Отведя взор, Фан Сынун начал пробираться сквозь беснующуюся толпу. Пёстрый рой веселящихся людей и кошмарных тварей сливался перед глазами в сплошное размытое марево. С удивлением он поймал себя на мысли, что эти монстры больше не вызывают у него первобытного ужаса. Наконец он подошёл к своей невидимой для чужих глаз двери, приложил лист на запястье к сенсору и скользнул внутрь.

За порогом раскинулся очередной извилистый полумрак глухого коридора. Минуты через три пути перед Фан Сынуну выросла лестница, уходящая круто вниз. Она казалась нескончаемой — куда длиннее той, что вела в жилой блок. Шаг за шагом он спускался в эту безмолвную бездну. Вокруг смыкалось герметичное, холодное пространство, начиненное непостижимыми технологиями будущего, где не проглядывалось ни начала, ни конца пути.

В груди зашевелилась давящая тоска. Ощущение было такое, будто он бредёт не по узкому коридору, а блуждает посреди бескрайней пустыни — слепой, потерянный, лишённый всяких ориентиров. Он отчётливо понимал: где-то там, за невидимыми стенами, во всех направлениях тянутся тысячи подобных лабиринтов. Они перекрещиваются сверху, снизу, сбоку, пронизывают толщу бетона. Возможно, прямо сейчас за перегородкой крадётс кровожадный монстр, а может — шагает один из выживших. Или его любимый. Но эти миры были надёжно запечатаны друг от друга. Оступись кто-то, затеряйся в этих глухих артериях — и его уже никому не отыскать.

Разум постепенно окутывала сонная дымка. Но как раз в тот момент, когда реальность окончательно поплыла перед глазами, бесконечный коридор упёрся в тупиковую стену, на которой едва заметно мерцали очертания нужной двери.

Фан Сынун судорожно вздохнул, сообразив, что на какое-то время просто перестал дышать, словно провалившись в небытие.

Немного постояв у порога, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь, взял себя в руки и поднёс запястье с зелёным листом к невидимому замку.

Пока дверь медленно отворялась, он невольно пытался вообразить, что ждёт его внутри. Строить догадки в этом безумном месте было делом неблагодарным — здешняя душевая уже успела наглядно доказать, насколько изощрённой может быть фантазия создателей особняка. Однако человеческий мозг упрямо отказывался подчиняться логике, рисуя одну безумную картину за другой. Фан Сынун ожидал увидеть нечто совершенно фантастическое, чуждое человеческому пониманию.

Но реальность оказалась на удивление прозаичной.

Детская комната, представшая его взору, выглядела вполне обыденно.

Разумеется, она отличалась от стандартных комнат его эпохи, но и за рамки разумного всё же не выходила.

Это было квадратное, средних размеров помещение. Вдоль стен выстроились три детские кровати — к счастью, пустые. Прямо над ними, в самом центре потолка, красовалось круглое окно, сквозь которое лился мягкий золотистый свет. Фан Сынун понимал, что они находятся глубоко под землёй и никакого солнца тут быть не может, а значит, эти лучи — лишь искусная голограмма. И всё же благодаря этому теплему свечению комната казалась уютной, подёрнутой дымкой лёгкой ностальгии.

Кроватки разительно отличались от тех круглых футуристических лож, что стояли в их спальнях. Да, они не походили точь-в-точь на мебель двадцать первого века, но имели вполне традиционную прямоугольную форму, четыре столбика по углам и даже пёстрое постельное бельё в мелкий цветочек. Над средней кроватью покачивался изящный кружевной балдахин. Но следы здешних технологий были видны невооружённым глазом: часть опорных стоек отливала матовым белым полимером, в то время как другие оставались грубыми, деревянными. Всё это создавало странное ощущение незавершённости — словно мастера затеяли ремонт, довели дело до половины, а потом бросили всё и спешно ушли.

По рукам Фан Сынуна пробежали колючие мурашки. Тревога ледяной иглой уколола сердце.

Сделав пару шагов вглубь комнаты, он резко застыл на месте. Дыхание перехватило. Напрягая зрение, он медленно, дюйм за дюймом, обернулся.

Боковым зрением ему показалось, что у входа выросли две человеческие фигуры.

Разглядев силуэты получше, он шумно выдохнул от облегчения. Никаких призраков. На стене висели два длинных чёрных пальто. Без вешалок и крючков, они плотно прилегали к гладкой поверхности, из-за чего издалека действительно походили на замерших людей.

Фан Сынун подошёл ближе и потянул за полу одно из пальто. Вещь легко поддалась. Он внимательно осмотрел её со всех сторон — самая заурядная верхняя одежда из плотной шерсти. Но именно её заурядность в столь странном мире пугала больше всего. Вглядевшись в обшлага рукавов, он заметил аккуратную вышивку латиницей.

«Барон», — прочитал он по слогам.

На рукаве второго пальто обнаружилась аналогичная метка:

«Марши».

Обычные тёплые вещи, принадлежавшие конкретным людям. Но ведь все обитатели Особняка Кометы Блан — как выжившие, так и те безголовые чудовища — носили исключительно одинаковые белые комбинезоны...

И тут пазл в его голове сложился. Он наконец понял, что именно казалось ему здесь неправильным.

Обстановка. Она была слишком... человеческой. Слишком логичной.

Каждая деталь интерьера идеально вписывалась в привычки жителя двадцать первого века. Пусть облицовка стен, напольное покрытие и лампа под потолком были сделаны из диковинных синтетических материалов, суть оставалась прежней. Композиция пространства подчинялась человеческому быту. Да, пальто у двери держались на стене без видимого крепежа, за счёт каких-то магнитных полей — технология, явно опережающая его эпоху. Но сама привычка с порога вешать тяжёлую уличную одежду у двери была чисто человеческой. Точно так же, как и тумбочка, примостившаяся у изголовья колыбели, чтобы под рукой всегда было самое необходимое.

Создавалось стойкое ощущение: перед ним комната, пускай и напичканная передовыми технологиями, но корнями уходящая в его родную эпоху. словно осколок двадцать первого века...

словно по неведомой причине время пощадило этот тихий уголок, бережно законсервировав и спрятав его глубоко под землёй.

<http://bllate.org/book/20607/2214888>